

Бухтан Бухтанович. Русская народная сказка

В некотором царстве, в некотором государстве живал-бывал некто Бухтан Бухтанович; у Бухтана Бухтановича была выстроена среди поля печь на столбах. Он лежит на печи по полулокоть в тараканьем молоке. Приходила к нему лисица и говорила: «Бухтан Бухтанович, хошь ли, я тебя женю у царя на дочери?» — «Что ты, лиска!» — «Есть ли у тебя сколько-нибудь денег?» — «Да есть: всего один пятак». — «Подай и тот сюда!» Лисица пошла, разменяла пятак на мелкие деньги — на копейки, денежки и полушки; пошла к царю и говорит: «Царь, вольный человек! Дай четверика, у Бухтана Бухтановича деньги смерить». Он говорит: «Возьми». Она принесла домой; деньгу, копейку запихала за обруч и отнесла к царю и говорит: «Царь, вольный человек! Четверика мало; дай полмеры, деньги у Бухтана Бухтановича смерить». — «Возьми».

Она взяла, принесла домой; деньгу, копейку запихала за обруч и отнесла к царю: «Царь, вольный человек! Полмеры мало, дай меру». — «Возьми меру». Она взяла, принесла домой и остальное от пятака запихала за обручье и отнесла к царю. Царь говорит: «Смерила ли, лиска?» Лиска сказала: «Всё вцеле. Ну, царь, вольный человек! Я пришла к тебе за добрым делом: отдай дочь свою за Бухтана Бухтановича». — «Ну, ладно, покажи же ты мне жениха». Она побегла домой. «Бухтан Бухтанович! Есть ли у тебя какое-нибудь платье? Надевай». Бухтан Бухтанович оболкся и пошел с лисою к царю. Идут по ряду, и привелось им идти по мостику — грязный такой! Лиска пихнула его, и Бухтан Бухтанович ввалился в грязь. Она прибегла к нему: «Что ты, что ты, Бухтан Бухтанович?» А сама грязью-то всего его замарала. «Постой же, Бухтан Бухтанович! Я к царю сбегая».

Лиска прибегла к царю и говорит: «Царь, вольный человек! Мы шли с Бухтаном Бухтановичем по мостику — мостик скверный такой! — мы как-то не постереглись, ввалились; Бухтан Бухтанович весь замарался; идти-то нехорошо в город; нет ли у тебя платья ежедневного?» — «На, возьми». Лиска побегла. Прибегла. «Бухтан Бухтанович! На, переоболокись да пойдем». Пришли к царю. У царя было уже налажено на стол. Бухтан Бухтанович никуда не глядит, как на себя, — отроду не видал он такого платья! Царь и моргнул лиске: «Лиска, что это Бухтан Бухтанович-то никуда не глядит, как на себя?» — «Царь, вольный человек! Ему стыдно кажется,

что на нем эго платье; Бухтан Бухтанович эгого платья-то отроду не нашивал дрянного. Царь, вольный человек! Дай ему платье то, которое носишь ты в пасху». А сама и шепнула Бухтану Бухтановичу: «Не гляди на себя!» Бухтан Бухтанович опять глядит никуды, что на стул: стул был вызолоченный. Царь шепнул лиске: «Лиска, что это Бухтан Бухтанович никуды не глядит, что на стул?» — «Царь, вольный человек! У их эгого стульѣ-то по баням много». Царь хлоп стул за дверь. Лиска шепнула Бухтану Бухтановичу: «Не гляди в одно место; гляди туды да ѣнуды». Ну, тут стали толковать о добром деле, о сватанье.

Ну, свадьбу сыграли; долго ли у царя? Ни пива варить, ни вина курить, все готово. Бухтану Бухтановичу три корабля нагрузили, и поехали домой на кораблях. Едут домой: Бухтан Бухтанович едет на кораблях с женкою, а лиска по берегу бежит. Бухтан Бухтанович увидел свою печь и скричал: «Лиска, лиска! Эводе моя-то печь!» — «Молчи, Бухтан Бухтанович; стыдно!» Бухтан Бухтанович едет, а лиска наперед бежит по берегу; прибегла наперед, вызнялась на угор, стоит на угоре дом каменный пребольшущий, и царство явилось преогромное. Она в избу — нету никого в избе, забегла в палату — в большом углу лежит-протянулся Змей Змеевич, сидит на печном столбе Ворон Воронович, сидит на престоле Кокот Кокотович. Лиска говорит: «Что вы тут сидите! Царь идет с огнем, царица с маланьѣй, сожгут и спалят вас». — «Лиска, куда мы?» — «Кокот Кокотович, поди ты в бочку!» Лиска заперла в бочку Кокота Кокотовича. «Ворон Воронович, поди ты в ступу, давай!» Ворона Вороновича в ступу заперла; Змея Змеевича в солому завертела и вынесла на ѣлку. Корабли пришли. Лиска приказала в воду свезти всех их; казаки сейчас свезли в воду.

Бухтан Бухтанович в тот дом все житейское свое перевез, там жил-поживал, добра наживал, царил-властвовал, да там и живот скончал.

Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. — М.: Наука, 1984-1985.